

*Джураева Дильбар Рахимходжаевна,
соискатель кафедры философии
ХГУ им. акад. Б. Гафурова*

ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА ЭПОХИ АСАДИ ТУСИ

Личность, мировоззрение, научные и религиозные взгляды любого человека формируются под влиянием той социокультурной среды, в которой он рождается и развивается. Асади был сыном своей эпохи, видным ученым и поэтом, поэтому философские и социально-политические взгляды того времени и предыдущих эпох так или иначе нашли свое отражение в «Гаршаспнаме» и других его произведениях.

Эпоха жизни и деятельности Асади совпала с периодом правления тюркских династий Караханидов, Газневидов и Сельджукидов в Иране и в Средней Азии. Это было время, для которого, с одной стороны, характерно дальнейшее усиление и развитие феодальных отношений, а с другой, можно охарактеризовать его тем, что это была эпоха острой религиозной и идеологической борьбы. Особенно острыми были суннитско-шиитское, суннитско-исмаилитское, шиитско-исмаилитское противостояние.

Как подчеркивает русский исследователь арабо-мусульманской философии Е.А. Фролова: «В начале нынешнего столетия (двадцатое столетие) французский историк философии и религии Эрнст Ренан в одной из своих лекций высказал мнение, что арабы – народ, не склонный к науке, а ислам – религия, чуждая научному поиску. Современный исследователь исламской культуры, если и вспоминает это высказывание, то относится к нему, пожалуй, как к отошедшему в прошлое заблуждению. Сейчас, скорее всего, доминирует взгляд Франца Роузентала, который охарактеризовал средневековую культуру мусульманского Востока как «торжество знания». Столь же определенно оценил ее и соотечественник Роузентала, английский исследователь У. Монтгомери Уотт, утверждая, что в «период с 1100 и почти до 1350г. европейцы в культурном и интеллектуальном отношении уступали арабам» (9,1).

Но почему же тогда мусульманский мир в дальнейшем уступил пальму первенства христианской Европе? Мог ли он стать тем, чем стал западный мир, — на многие века определять будущее развитие? Какую роль в этом играла духовная культура? Понять это, найти свой взгляд на великое прошлое культуры мусульманских народов можно, только познакомившись с ней, с ее многообразием, с ее потенциями и изъянами, которые присущи любой культуре и в то же время преломляются в каждой из них по-своему, составляя тем самым ее своеобразие и определяя ее место в общемировой цивилизации.

История персидско-таджикской философии XI - XII веков изучена недостаточно. Причины отставания рационалистической науки и философии в Средней Азии и Иране нужно искать именно в этой эпохе, когда под давлением исламской религии и

религиозно - социальной политики тюркских государств, которые преследовали любое инакомыслие, наука постепенно начала сдавать свои позиции, а в дальнейшем уступила их религии, была изгнана из медресе и практически объявлена вне закона.

При определении отношения философов к исламской вере нужно, безусловно, помнить и о том, что культура, в которой они жили и творили, была культурой религиозной. И она была предназначенной парадигмой, в которой жила вся мысль и которая формировала сознание мыслителя. Поэтому мыслителю трудно было выступать против социальных, моральных и религиозных норм, составлявших часть системы. Даже если кто-то из них и был достаточно просвещен и стремился к прогрессивным преобразованиям, он не мог быть полностью свободен от законов этой системы, постоянно чувствовал давление общественных традиций и духовенства. Поэтому философ должен был смягчать свои позиции, воздерживаться от резких высказываний в адрес принятых установлений, а нередко и выполнять социальный заказ или демонстрировать лояльность — выступать по вопросам теологии.

Асади не был ни богословом, ни религиозным деятелем, но по его сочинениям видно, что он был достаточно широко образованным человеком, мыслителем и поэтом, поэтому неудивительно то, что он критикует и дахритов, и перипатетиков. Просто он был сыном своего времени, и, как многие, жил в рамках дозволенного. Ведь даже малейшее отступление от установленных норм вызывало резко отрицательное отношение духовенства к любому мыслителю.

Омар Хайям, говоря о тяжелом положении науки и ученых своего времени, пишет: «И по причине противоречий и веяний времени, мне было невозможно заниматься подробностями этого сообщения и постоянно думать о нем. И мы пережили упадок людей науки, из них осталась небольшая группа измученных... И большинство «ученых» нашего времени истину заменяют ложью и в знаниях переходят границы обмана и самолюбования. Все, что знают из наук, используют только для удовлетворения своих низменных страстей. Если же увидят, что кто-то встает на защиту истины, предпочитает истину и стремится опровергнуть ложь и двуличие, то они оскорбляют его и издеваются над ним» (8,7-8).

Говоря о характере отношения суфиев и других представителей исламской религии к ученым, к науке при малейшем их отступлении от заданных норм, Х. Мирзозода, ссылаясь на сочинение Низами Арузи «Четыре беседы», приводит интересный рассказ: «Шейх-ул-ислам Абдулла Ансари (1006-1088), обвиняя этого хаджу (имеется в виду Хаджа Исмаил - ученый, знаменитый врач и философ. -Дж. Д.) в ереси, сжег его сочинения. Это было просто демонстрацией религиозного фанатизма и личной неприязни. Жители Герата считали его святым и верили в то, что он (т.е. Ансари) может оживить мертвеца. Но случилось так, что шейх заболел икотой, а лекари не смогли вылечить его. Тогда он через своих людей обратился за помощью к Ходжа Исмаилу. Ходжа выписал лекарство, которое вылечило шейха, и написал ему: «Науки надо изучать, а не книги сжигать» (6,8).

Подобное отношение к науке и истинным ученым наблюдалось повсеместно. Взгляды Ансари, как и религиозно – этические и философские воззрения Асади, хотя они были разными людьми и стояли на разных ступенях социальной лестницы, вполне отражали идеологию и дух того времени.

Асади был одним из самых образованных и просвещенных мыслителей. Он был знаком почти со всеми философскими и религиозными течениями своего времени, и в своей поэме «Гаршаспнаме» отдельно останавливается на каждом из них, приводит примеры из их взглядов, выражая при этом свою точку зрения.

Господствующей религией и идеологией этой эпохи был ислам. Естественно, что культурологическое лицо XI века, в котором жил и творил Асади, определял ислам и его философия «Калам». В этой связи большое развитие получили так называемые религиозные науки, призванные всесторонне обосновать и развить теорию и практику исламской религии. В эту эпоху стали набирать силу различные философско-мистические школы и течения суфизма; несмотря на преследования властей и официальной исламской религии, повсеместно распространилось учение исмаилитов. Еще были сильны позиции философской школы восточного перипатетизма, также существовали различные научные и философские школы, возникшие в прежние времена и продолжавшие существовать и развиваться в XI – первом десятилетии XII века. Характерной особенностью идеологической борьбы в эпоху Асади явилось усиление противодействия рационалистическим наукам, поэтому картина эпохи будет далеко не полной, если мы хотя бы очень кратко не остановимся на состоянии науки того времени.

«Отчаянная борьба с арабами и с их религией, которую пришлось вести покоренным народам с первых веков арабского господства, заставляла их повсюду искать подходящее оружие для этой борьбы. Еще с первых веков возникновения ислама, стремясь сбросить господство халифата, иранская аристократия становится под знамена шиизма в различных его проявлениях, создает различные секты и движения наподобие исмаилизма и шуубизма. Поэтому, анализируя творчество авторов этого периода, следует исходить из определения того, к которому из двух борющихся лагерей они относятся, без этого было бы трудно найти прочную опору при изучении сложного переплетения сил той, все еще столь мало известной нам эпохи», - пишет Е.Э. Бертельс (2, 242).

Именно эта борьба создала условия для проникновения древнегреческой философии в Иран и Среднюю Азию, что не могло благоприятно не сказаться на развитии светских наук. К X – XI вв. города Средней Азии становятся ведущими научными центрами, достигают огромных успехов в области целого ряда наук, особенно математики, астрономии и медицины.

Как пишет Е.Э. Бертельс: «Ученый того времени был своего рода энциклопедистом, одинаково осведомленным во всех известных тогда отраслях знания. Такой ученый, если он был специалистом в области точных наук и в то же время филологом и философом и даже богословом, носил обычно почетный титул хаким («мудрец, ученый»). Применялся в то время и термин файласуф (от греческого «философ»), но этот термин как бы подчеркивает, что ученый, которого так называли, чужд мусульманской ортодоксии и занимается преимущественно древнегреческой философией» (2, 110).

Асади, как это видно из его «Гаршаспнаме», был знаком с древнегреческой философией, он пишет, что:

*Ҳам аз файласуфони румӣ дуруст,
Шунидам, ки гетӣ ҳаво буд нахуст.
Фаровон қасон, он ки донишваранд,
Беҳин табъи гетӣ ҳаворо гаранд.*

*От мудрецов Рума до нас дошло предание,
Что воздух был основой мироздания.
Многие знающие были уверены в том,
Что сначала был воздух, а остальное-потом (1,61).*

Перевод произведений великого древнегреческого ученого и философа Аристотеля на арабский язык открыло новую главу в развитии философской мысли исламского мира. Эта философская школа получила название машшоия («ходящий, прогуливающийся», от греческого слова «перипатетик»). Впрочем, не следует думать, что среднеазиатские и иранские ученые, изучая труды Аристотеля, были просто комментаторами его сочинений.

Основоположником восточного перипатетизма (машшоия) был арабский ученый и философ Аль-Кинди (ум. в 866 г.). Настоящим философским наследником Аль-Кинди стал Абу Наср Фараби (872—950 гг.). Его философские изыскания проходили преимущественно в рамках аристотелевской и платоновской школы. Его философские воззрения можно охарактеризовать следующими положениями:

а) философско-логическое различие сущности и бытия; б) теория эманации разумов из одного первоначального разума, что выражалось сентенцией «Единый производит только единое»; в) социально – политические теории, которые представляют собой вершину философской мысли Фараби. Политические воззрения Фараби были основаны на его психологических и онтологических изысканиях и неотделимы от них (7, 10-11).

Хотя Фараби был большим приверженцем Аристотеля и его дискурсивного метода, он постарался объединить в единое целое взгляды двух великих греческих философов — Платона и Аристотеля.

Перипатетическая мысль достигла своего зенита в творчестве великого таджикского мыслителя Абу Али Ибн Сина (980-1037 гг.). Высокие научные достижения прославили его еще при жизни, о чем свидетельствует почетный титул Шейх-уль-раис. Структурно философия Ибн Сины состоит из таких основополагающих элементов, как аристотелизм, некоторые мировоззренческие элементы неоплатонизма в сочетании с исламским мировоззрением. Впрочем, он был преимущественно последователем Аристотеля, но это не было слепое подражание древнегреческому мыслителю. Ибн Сина развил его учение и сумел объяснить многие неясные моменты в учении Аристотеля, стремясь создать новый философский строй. Свою философию он называл «восточной мудростью» («Хикмат-ул-машрикийн»), на что и указывал в одном из вступлений к «Книге исцеления», в части, посвященной вопросам логики. Ибн Сина остался верен перипатетической традиции, но в некоторых своих произведениях, в частности в «Книге указаний и наставлений» и в религиозно-мистических трактатах, выразил новый взгляд на философию. Эти теории в большинстве своем были заимствованы у древнегреческих мыслителей и обработаны в исламском духе.

Асади, несомненно, был знаком с философией перипатетиков, особенно с трудами Фараби и Ибн Сино, и в своем «Гаршаспнаме», оценивая их мировоззрение, пишет, что:

*«Чудо файласуфанд дигар гурӯҳ,
Чаҳон аз ситеҳандагон сутӯҳ.
Ки гӯянд, к-ин гетӣ эдун ба пой
Ҳамеша буду низ бошад ба чой.
Гумонишон чунин аст дар гуфти хеш,
Бар он, к-ин чаҳон буд ҳамеша зи пеш.
Ки бар Эзид ин гуфт натвон ба низ,
Ки буд подшову набуд-ш эҷ чиз.*

*Отдельно о тех людях поговорим,
Что надоели миру упрямством своим.
Зовут их философами – мудрецами,
О чем говорят, того не ведают сами.
Говорят, что мир древен, всегда и вечно
Был и будет существовать бесконечно.
Первым был Бог, он существовал, но у него
Не было ни вещей, ни власти, ничего.
И стал он тогда основы вещей класть,
Создал чудесный мир и приобрел власть (1,65).*

Как видно из данного примера, приводя взгляды перипатетиков в своем сочинении, Асади в оценке их философии стоит на позиции каламистов и суфиев. Он так же, как и Ал-Газали, и даже раньше его, называет их заблудшими людьми и их науку – заблуждением, и резко критикует их с позиции исламской религии. По мнению Е. Э. Бертельса, Асади был одним из самых талантливых и образованных людей той эпохи, в полной мере знакомым с научными и религиозными учениями своего времени. Но Асади, как сын своего времени, в своих произведениях весьма неустойчив и отдает предпочтение религии, схоластике и мистике перед наукой, пресмыкается перед ними, возможно, из-за того, что это было веянием его времени. К примеру, в своей пятой мунозаре «Спор араба и аджама», возможно, увлекшись спором, он с позиции шуубитов блестяще доказывает превосходство культуры иранцев над арабской культурой. Но, опомнившись в конце этого спора, уступает арабам только из-за того, что пророк Мухаммед был арабом и арабы являются избранным Богом народом, и что все мусульмане - братья. Поэтому мировоззрение Асади, с его примиренческим характером, является типичным для большинства поэтов и мыслителей конца XI века, где явно ощущается насилие религии над наукой (2, 237).

Официальной философией ислама считается философия «калама». «Калам» переводится с арабского языка как «слово, речь», представляет собой религиозно – философское течение и является основой религиозного мировоззрения и мышления мусульман. Философия калама возникла в восьмом веке в ходе борьбы против инакомыслия и различных еретических учений, представленных такими философскими

течениями, как Дахрия, Асхоби хаюло (друзья первоматери), машшоия (восточный перипатетизм) и т.д. В то время внутри самой исламской религии начали появляться и набирать силу различные оппозиционные партии, секты, течения, такие как карматия, исмаилия, суфизм и т.д., усилилось влияние различных философских учений и школ, относящихся к греческой философии, которые ослабляли основы веры. Основной задачей каламистов являлась защита ислама от этих еретических учений.

В XI веке калам получил значительное развитие в трудах Абу Хамида Мухаммада Ал-Газали. Естественно, что мировоззрение философов - перипатетиков входило в противоречие с основными положениями мусульманской религии, поэтому Ал-Газали с позиции калама и мистицизма выступил с острой критикой философии восточного перипатетизма в лице Фараби и Ибн Сино. В своих трудах «Опровержение философов» («Тахафут ал-фаласифа»), «Избавляющий от заблуждений» («Ал-Мункиз мин ал-зайл») он обвинил Фараби и Ибн Сино в ереси и безбожии (куфр) (4,13).

Это положение объясняет то, что в целом наука и философия этого периода не достигли того расцвета, что был свойственен предшествующей эпохе. Это объясняется резким обострением религиозной, религиозно-политической и суфийской критики науки и философии. Можно смело сказать, что дело не только в религиозной критике науки и философии, а в явно враждебном отношении к их представителям и в обвинении их в ереси и неверии. Тем более, что обвинение в неверии (куфр) или в ереси (бидъат) в мусульманской стране было равносильно смертному приговору. Поэтому любой человек, занимающийся наукой, должен был быть крайне осторожным в изложении своих взглядов. Возможно, Хайям в своем рубаи пишет именно об этом:

*Тайны мира, что я изложил в сокровенной тетради,
От людей утаил я своей безопасности ради.
Никому не могу рассказать, что скрываю в душе,
Слишком много невежд в этом человеческом стаде (3, 208).*

Как пишет об этом академик М. Диноршоев в предисловии к сочинению Газали «Опровержение философов»: «Обвинение представителей рационалистических наук в ереси и безбожии, запрещение преподавания рационалистических наук в медресе приняло всеобщий характер и всемерно поддерживалось государством. Это обстоятельство стало причиной забвения рационалистических наук и их отставания от западных стран на долгие века. Последствия этого акта отставания рационалистических наук в странах мусульманского мира ощущаются и в наше время» (4,4).

Асади, отдавая дань традициям своего времени, также выступает с критикой некоторых философских течений, которые противоречили исламу. В его сочинениях мы можем встретиться и с критикой дахризма, и с критикой перипатетиков.

В эпоху Асади значительное влияние приобрел суфизм. Суфизм (тасаввуф) - мусульманский аскетизм, подвижничество и мистицизм. Первые суфии появились в VIII в., вскоре после возникновения ислама. Мистический опыт начинает получать теоретическое осмысление у Хасана ал-Басри (VIII-IX в.), его философские идеи прослеживаются у Язида ал-Бистами (ум. в. 875), Абу Мансура ал - Халладжа (казнен в 922) и др. Оценивая суфизм как сложное и противоречивое явление ислам-

ской философии, И. Брагинский пишет: «В суфизме, этой чуть ли не единственной и возможной в условиях мусульманского мракобесия форме философствования, прикрывавшегося монотеистической благочестивостью, при всем разнообразии «доктрин» (тарикатов) различных нищенствовавших дервишских братств, можно выделить два основных направления. Одно не выходит за пределы ортодоксального ислама – оно помогало реакционному духовенству держать массы рядовых суфийских послушников (мюридов) в узде покорности.

Другое направление - оппозиционное, еретически толкующее нормы ислама в духе мистического пантеизма, приводившего в своих крайних проявлениях к материалистическому мироощущению, резко осуждавшее имущественное неравенство и высмеивавшее ханжество «благочестивых» аскетов, «лжесуфиев». К этому оппозиционному направлению примыкали четыре других великих классика: прямо – Руми и Джами, в какой – то мере – Саади и Хафиз» (3, 17-18).

У представителей строгого правоверия, смыкавшихся с фундаментализмом, в том числе и у современных, суфизм всегда вызывал подозрение (считался еретическим учением), но это течение оставалось и остается весьма популярным и охватывает самые широкие слои мусульман.

В XI веке суфизм пустил свои корни почти по всей территории Арабского халифата. Это обстоятельство не могло не отразиться на развитии философской и общественно-политической мысли многих народов мусульманского Востока.

Суфизм создал и свою философию, в которой ставились фундаментальные вопросы, стоявшие перед классической арабской философской мыслью: каким образом первоначально универсума, Бог, может быть понят строго как единственный и вместе с тем порождающий все многообразие мира. Каково место человека в мире и его отношение к Богу и божественному, каковы его возможности и границы познания и действия. Суфизм как философское течение опирался на многообразие опыта, накопленного предшествующими четырьмя школами классической арабской философии (калам, восточный перипатетизм, исмаилизм и ишракизм). Он использовал сложившийся к тому времени категориальный аппарат философского мышления, ставший результатом как развития собственной традиции, так и, в значительной мере, усвоения античного наследия. Философия суфизма пользовалась ощутимым влиянием в период позднего Средневековья, сохранив его фактически до нашего времени.

Если для схоластов ислама доктрина единобожия (тавхид) означает, что «нет Бога кроме Бога», то для суфиев она означает: «Нет ничего, кроме Бога». С точки зрения суфизма, материальный мир есть лишь мираж — отражение бытия (Бога) в небытии. Суфии оставались правоверными мусульманами. Вера в Бога была принципом суфизма. Суфизм - это своеобразная мусульманская теософия. Бог, с точки зрения суфиев, - единственная реальность, все остальное - лишь обман чувств.

Аскетизм чужд исламу, только суфии ввели аскетизм в сознание мусульман. У Асади Брахман – аскет, который излагает основы мусульманской теософии Гаршаспу, никем иным, кроме суфия, быть не может.

Культурологическое лицо данной эпохи будет неполным, если не сказать несколько слов об исмаилизме. Как пишет Е.Э. Бертельс: «Шесть столетий после араб-

ского завоевания — вплоть до вторжения монголов — персидская феодальная аристократия не прекращала попыток вернуть себе то положение в стране, которое она занимала до появления арабов. Стремясь сбросить господство халифата, иранская аристократия становится под знамена шиизма в различных его проявлениях, наиболее крайним из которых было исмаилитство.

Интересно отметить, что новые враги иранских феодалов — тюрки, появление которых прервало начавшееся было укрепление «иранского замка» — сразу же учли политическую обстановку и выступили с лозунгом помощи халифату и правоверному исламу против его заклятых врагов — карматов и исмаилитов. Борьба тюрков с иранцами внешне идет все время под лозунгом борьбы сунны с исмаилитством» (2,242).

В радикальном исламе нет какого-либо посредника между Богом и человеком. В исмаилитском учении высший иерарх, имам, осмысляется как актуальное начало, взаимодействующее с началом потенциальным, каковым является Писание. Кораническому тексту отводится роль материи для воздействия толковательной деятельности исмаилитского имама. В Коране исмаилиты ищут тайный смысл, поэтому их иногда зовут батинитами, иногда они отрицают Коран и высказывания и откровения своих имамов ставят выше коранического учения.

Асади, судя по его мировоззрению, был знаком с исмаилизмом и подвизался при дворах древних иранских родов в Закавказье, которые с симпатией относились ко всему, что противоречит арабам и всему арабскому. В своих сочинениях он не критикует исмаилитов так, как дахритов и перипатетиков, хотя их учение противоречило официальному исламу, это видно и по «Гаршаспнаме», и по его прениям.

Слово «Дахр» взято из арабского языка и означает то же, что и «Зарван», то есть бесконечное - вечное время. Зарвания существовала еще до ислама. Дахристы жили и во времена господства исламской религии, которая была непримирима и беспощадна к любому инакомыслию. Они так же, как и зарванисты, видели основу мира в сущности бесконечного времени, они также не верили в Бога, в вечную душу, в рай и ад. По их мнению, мир материален и вечен, создателем всего сущего в мире является бесконечная материя и время. Мир и материя вечны и неистребимы, и их существование не зависит ни от чего, человек не вечен, со смертью тела также умирает и дух. Во времена Асади дахризм как бы уже не существовал, но в «Гаршаспнаме» имеется целая глава, посвященная критике дахризма. Асади удивительно точно излагает воззрения дахритов, из чего можно сделать заключение, что учение дахритов существовало во времена Асади и что он был знаком с ним, хотя и резко его осуждает.

Таким образом, по взглядам Асади можно познакомиться и оценить все аспекты культурологического лица его эпохи. Культурологическое лицо времени жизни и творчества Асади (XI в.) было весьма сложным и противоречивым. Несмотря на огромные успехи в области развития рациональных наук, усиление противостоящих официальному исламу течений (например исмаилизма), именно в эту эпоху в результате поддержки политической власти усиливается радикальный ислам и

начинаются гонения на любое инакомыслие. Асади как истинный сын своего времени в своем мировоззрении отражает все противоречия своей эпохи.

Список использованной литературы:

1. Асади Туси. *Хикоёт ва хикматхо аз «Гаршоспнома»*. – Душанбе, 2007.
2. Бертельс Е. Э. *История персидско-таджикской литературы*. – М., 1960.
3. Брагинский И. *Звезды поэзии*. – Душанбе, 1976.
4. Диноршоев М. *Предисловие к книге Абухомида Мухаммада аль-Газали «Опровержение философов»*. – Душанбе, 2008.
5. *История таджикской философии*. Т.2. – Душанбе, 2010.
6. Мирзозода Х. *Таърихи адабиёти тоҷик*. Ч.2. – Душанбе, 1989.
7. Тамимдари. А. *История персидской литературы*. – Спб.: Петербургское востоковедение, 2007.
8. Умари Хайём. *Рубоӣёт*. – Сталинобод, 1955.
9. Фролова Е.А. *История средневековой исламской философии*. – М., 1994.

Д.Р. Джурева

Духовная культура эпохи Асади Туси (XI век)

Ключевые слова: дахризм, калам, суфизм, перипатетизм, рационализм, иррационализм, схоластика

Автор в данной статье подчеркивает, что каждый человек является сыном своей эпохи и не может быть свободным от идеологических концепций своего времени. Поэт и мыслитель Асади Туси был своеобразным человеком своей эпохи. По выкладкам из его поэмы «Гаршаспнаме» видно, что он был знаком с греческой, индийской и древнеперсидской философией. Он критикует философию восточных перипатетиков и дахристов, по взглядам стоит близко к каламистам, суфиям и исмаилитам. Все эти течения оказали сильное влияние на становление Асади как мыслителя и поэта и оказали большое влияние на его мировоззрение.

D. Djurayeva

Spiritual Culture of Asasi Tusi's Epoch

Key words: dakhriзм, Kalam, Sufism, peripataetism, rationalism, irrationalism, scholastics

In this article the author lays an emphasis upon the idea, that each human being is a son/ a daughter of his/her epoch and that's why can't be free from the ideological conceptions of the time he/she lives in. Poet and thinker Asadi Tusi was a peculiar man of his epoch. The fragments from "Garshasname" testify to his being familiar with Greek, Indian and Old Persian philosophies. He criticizes the philosophy of Eastern peripataetics and Dakhrists, his views are close to Kalamists, Sufiys and Ismailites. All these trends exerted influence over Asadi as thinker and poet; his outlook being touched upon as well.